

Шэнь Вэйвэй тревожно дернула его за рукав:

— Шаоюй, я же сказала тебе, позволь мне разобраться с этим. Цинцин, я хочу извиниться. Это я виновата, что не поняла тебя в тот день. Я действительно думала, что это ты толкнула меня. К счастью, нашлась видеозапись инцидента, которая доказала твою невиновность. Иначе...

— Вэйвэй! — Гу Шаоюй прервал ее, — за что ты извиняешься? Даже если это не она толкнула тебя, она все равно виновата! Ты не сделала ничего плохого. Ты - жертва. Почему ты должна извиняться за то, что над ней издеваются?

— Но Цинцин из-за меня ругали и клеветали на нее...

— И что, если ее ругали и клеветали? Это не может сравниться с тем, что ты пережила. Тебе пришлось так долго лежать в постели из-за травмы! Перестань винить себя, ладно?

Уголок рта Цзи Цинцин дернулся.

Цзи Цинцин признавала, что первоначальным владельцем этого тела была высокомерная женщина, совершившая много ужасных поступков. Это было нормально для Гу Шаоюя презирать ее. Поскольку она забрала тело Цинцин, то должна взять на себя ответственность и убрать беспорядок, который учинила владелица. Она была готова сделать это, однако она не признает и не будет извиняться за плохие поступки, которые совершили другие люди.

Цзи Цинцин легонько постучала по столу, и их внимание снова переключилось на нее.

— Мистер Гу, вы обвиняете меня в том, что я причинила Шэнь Вэйвэй неприятности, которые каким-то образом заставили ее упасть с холма? Если это так, то, пожалуйста, объясните мне, как я это сделала.

— Ты была той, кто намеренно устроил это, так что тебе должно быть ясно, что ты натворила.

— Но я не знаю, как я доставила ей столько хлопот! — Цзи Цинцин улыбнулась, ее ослепительные глаза были остры, как нож, когда она смотрела на него, — раз вы так уверены, что я все подстроила, тогда я полагаю, что у вас должны быть доказательства или свидетель? Пожалуйста, скажите мне, я действительно хочу услышать о том, что я сделала.

Гу Шаоюй нахмурился. Он внезапно потерял уверенность в себе, увидев, насколько уверена была Цзи Цинцин.

— В то время там никого не было, так как же я мог...

— Это значит, что вы ничего не знаете и просто догадываетесь, — она повернулась к Шэнь

Вэйвэй и спросила, — госпожа Шэнь, не могли бы вы сказать мне, о чем мы тогда говорили?

В глубине глаз Шэнь Вэйвэй мелькнул намек на панику, но она тут же успокоилась. Ей удалось скрыть растущую ненависть в глазах. Она опустила голову и сказала дрожащим голосом:

— Я не помню.

Цзи Цинцин тихо усмехнулась:

— Ну, похоже, что человек, вовлеченный в это дело, даже не помнит. Мистер Гу, я полагаю, что доказала свою точку зрения?

Заместитель директора Ли посмотрел на то, как Шэнь Вэйвэй опустила голову, будто она заставляла себя страдать от того, что ее обижают другие люди. Глядя на нее, он почувствовал укол жалости. Он повернулся к Цзи Цинцин и сказал нетерпеливым тоном:

— Цзи Цинцин, мы пришли сюда, чтобы обсудить, что мы должны сделать, чтобы решить эту проблему. Мы собрались не для того, чтобы ссориться.

— Помощник директора Ли, неужели вы думаете, что я хочу ссориться с ними? Я должна это сделать, потому что они обвиняют и наговаривают на меня за то, чего я даже не делала. Как я могу просто сидеть сложа руки и позволять им клеветать на меня? Не волнуйтесь, мы поговорим о текущем вопросе после того, как я все проясню, — она повернулась и посмотрела на Гу Шаоюя, — мистер Гу, вы можете подумать, что я ревную, потому что вы меня бросили, но на самом деле я вовсе не делаю этого. Вы можете быть сокровищем в глазах других людей, но в моих глазах вы просто собачья какашка. Я не хочу даже наступать на тебя ради удачи!

п.п.: У китайцев есть суеверие относительно собачьих какашек. Они верят, что вам очень повезет, если вы наступите на них. Цзи Цинцин не хочет наступать на Гу Шаоюя, даже если он принесет ей удачу.

— Цзи Цинцин, как ты смеешь!

— Вы также сказали ранее, что содержали меня, — улыбнулась Цзи Цинцин, — я прошу прощения, но я встречалась с вами не из-за ваших денег. Кроме средств, которые мы потратили на свидания, я не получила от вас ни одного подарка. Но... — Цзи Цинцин указала на пояс, который был обернут вокруг талии Гу Шаоюя, — это тот самый пояс, который я подарила. Этот ремень со стоимостью в пять нулей. По вашим словам, человек, который потратил наименьшую сумму денег — это тот, кого содержат. Так как я потратила больше, чем вы, то разве вы не должны быть тем, кого я содержу?